

А.А. Колесников

Идол Океана

Антон Андреевич Колесников

Идол Океана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70365802

SelfPub; 2024

Аннотация

На что мы пойдём ради мечты? Шагнувший на борт корабля юнец, был готов пойти против всего Мира! Но сможет ли он пройти этот опасный путь? Океан таит множество тайн и опасностей, одолевших даже самых опытных моряков.

Антон Колесников

Идол Океана

Море...

Что может быть лучше и красивее, чем бесконечная голубая гладь? Каждый скажет, что смотреть на багровый закат, отражающийся в бесконечности моря – это одна из прекраснейших возможностей человечества! Но что если ты смотришь на это, находясь на грани гибели?

Мы потеряли счёт времени, кажется, что корабль дрейфует уже многие месяцы. Единственное, что радует, у нас ещё есть еда. Шторм сильно потрепал судно, старпом кормит лишь тех, кто работает.

После сильного шторма наш капитан пропал, как и часть команды. Оставшимся в живых завидовать нет нужды: запасы на исходе, люди на взводе, судно повреждено, всё катится к чертям! Надо же умудриться оказаться в этом тихом и безмятежном аду в первый же морской поход.

Без сомнения, фортуна улыбнулась мне! Ведь пучина не поглотила моё брэнное тело и не сожрали морские гады. Но как молодому юнге выжить среди матёрых моряков? Придётся бороться за себя и за жизнь, давать отпор каждому, кто решится посягнуть на мою территорию и кусок хлеба!

Иглис, так все называют старпома, справедлив, но суров. Он не позволяет морякам убить меня без веской на то причины. Вопрос лишь в том, как долго он сможет держать людей в узде? Этот бывалый моряк попадал в штиль множество раз, но он всегда был рядом со своим давним другом и капитаном этого корабля.

Безжалостные и жестокие, однако, мудрые и справедливые, Торвар и Иглис, пересекающие моря на корабле «Бессмертие Марии», внушали страх и уважение. Они не были пиратами, но это не мешало им промышлять в бесконечности морей.

Этот отчаянный морской волк всегда шёл своим путём, сметая торговые суда, флот короля и даже пиратов. Многие звали Торвара преступником и жаждали узреть его свидание с гильотиной, а кто-то считал истинным джентльменом.

Его команда захватывала суда без жертв, хотя Торвар никогда не щадил пиратов. Капитан всегда оставлял воду и провизию, но что действительно отличало его от морского преступника, так это добыча.

Ступая на борт торгового корабля или фрегата Его Величества, капитан и старпом брали не больше половины груза. Команда не возражала, все были сыты и вознаграждены в равной степени от их вклада.

Жаль, что честь и принципы не стирают твой портрет с плаката о розыске. Торвар был желанной добычей корсаров, ведь его голова стоила огромных денег, как, впрочем, и го-

лова старпома. Даже пираты стремились расправиться с ним в отместку за свои поражения.

Зная, что ходить под началом столь разыскиваемого капитана – дело неопишимо опасное, я колебался. Однако, когда это единственный шанс ступить на палубу, выбирать не приходится.

Так я и оказался в команде Торвара и, хвала Океану, старпом утвердил меня юнгой на корабле. Избежать справедливой взбучки, конечно же, не получится, но искать снисхождения в мои планы не входило.

Величие...

Наш поход начался, когда небо украсила полная луна. Единственной причиной моего беспокойства было стремление капитана перехватить груз судна с говорящим названием "Величие".

Знаменитое судно Короля, которое не проиграло ни единого сражения. Даже сильно повреждённое, оно всегда уходило с победой. Многие говорили о сделке его капитана с Океаном, кто-то верил в мистические ритуалы, которые давали команде нечеловеческие силы.

Что касается меня? Думаю, это огромный опыт команды и хорошее вооружение. Сколько бы легенд и мифов не ходило по водной глади, не нужно верить всему, что слышишь.

Наши шансы захватить груз были ничтожны и стремились ко дну, словно привязанный к камню пират. Однако команда верила своему капитану, выполняя все его приказы ради

добычи.

Торвар был хорошо осведомлён о том, что везёт на своём борту Величие и как это судно пойдёт в порт столицы. Команда знала лишь то, что позволял капитан, но всем этого было достаточно. Всем, кроме меня... но непоколебимая уверенность команды подстёгивала меня.

Отчётливо понимая, что взять судно штурмом – самоубийство, Торвар нашёл способ заполучить груз. Задумка была проста и в то же время гениальна! Сев на хвост в Турманной Полосе, был шанс незаметно пробраться на борт «Величия».

И конечно, не стоит таить греха, солидный куш, обещанный Торваром и Иглисом, сулил возможность уйти из мелкого портового городишки. Получив вознаграждение, я желал отправиться на юг к светлому будущему.

Мечта, которой я горел с тех пор, как потерял родителей, могла стать явью. Перебраться в процветающий город, забыть о нищете, грязи и вьёвшейся рыбной вони.

Трап...

Когда Даро ступил на трап в полной темноте, его захлестнул настоящий аттракцион эмоций. Страх и надежда, волнение и уверенность, покой и возбуждение, усталость и стремление к действию перемешивались в нём.

Корабль покинет верфь ровно в два часа ночи – на этом настоял капитан. Простой план был сложен из уймы нюансов, каждый шаг был просчитан и требовал исполнения, ина-

че весь поход провалится.

– Быстрее, ленивые скоты! Давай, давай, живее! Кто не успеет, будет догонять вплавь! – боцман не стеснялся в выражениях и мог легко отвесить хорошего пинка.

– Теперь, юнга, у тебя нет пути назад! – крикнул кто-то позади меня.

– Назад я не планирую! – воодушевлённо крикнул в ответ Даро.

Веселье парнишки прервал хлёсткий удар плетью. Звук, схожий с выстрелом, прогремел над его ухом. Спасибо Океану, что Форас решил пощадить глупого юнца и не высекать его без предупреждения.

– Я вам устрою веселье! Будете палубу драить до самого причала! – гневно подгонял моряков Форас.

– Снисхождение скоро закончится, не позволяй себе лишнего и проблем не будет, – тихо произнёс одноглазый Вирол, обращаясь к юнге.

– Я хоть и новичок, но не сопляк! – гордо огрызнулся Даро.

Вирол промолчал, он не опускался до уровня дурака, чтобы донести ему истину. Потеряв однажды глаз по причине своей глупой наивности, он стал более рассудительным.

Его боялись не за силу, ловкость или безжалостность. Вирол молчал больше, чем слушал и смотрел, от этого и знал очень много, порой даже то, чего знать не следовало.

– Убрать трап! Поднять якорь! Отдать паруса! – прокри-

чал старпом.

Быстро отдав команды, Иглис направился к капитану. Торвар держал правую руку на штурвале, оглядывая суетящихся моряков. Каждый знал, что ему делать, словно слаженный механизм, члены команды передвигались по судну.

– Отчаливаем, Собаки! Все по местам! – прогремел голос капитана.

Даро был огорчён, что ему нет места среди матёрых моряков. Иглис не обещал ему ничего, кроме денег, ведь за неделю научить салагу всем премудростям мореплавания – настоящий вызов.

На корабле есть работа для новичка – драить палубу и трюм, следить за вооружением и припасами, делать то, что и когда скажут. Молодому моряку приходилось терпеть, он понимал цену этого унижения.

Трюм...

Спустившись вниз, моряки разбрелись к своим шконкам. Каждый хотел воспользоваться шансом поспать, пока наверху остались лишь дозорный и боцман. Даже капитан ушёл к себе в каюту, оставив судно под руководством Фораса.

На соседней койке с Даро лежал его напарник на весь маршрут, до самого схода на берег. Приличного возраста мужчина, по имени Сенора, был завсегда вылазок с Торваром, однако всегда довольствовался малым.

– Как думаешь, мы сможем заполучить желаемый груз? – тихо поинтересовался Сенора.

– Ты не веришь капитану? – с ухмылкой спросил Даро.

– Капитану то я верю, но он никогда не замахивался на корабли такого уровня. Отчаянный, Торвар всегда знал предел своих возможностей, а сейчас... – Сенора тяжело вздохнул и многозначительно замолчал.

– Его план безумен и до смешного прост, согласен. Но кто сказал, что это неправильно? – пожимая плечами, снова отвечал вопросом Даро.

– Зайти в Туманную Полосу? Тихо забрать желаемое и испариться? Сидэрос не просто так командует «Величием»... вряд ли его так просто можно провести.

В голосе Сенора слышался страх, отчего вопрос возникал сам собой. Юнга хотел спать и уж точно не хотел говорить, поэтому решил закончить беседу колким вопросом.

– Так зачем же ты согласился на эту вылазку? Не отвечай, не стоит, просто подумай.

Отвернувшись, Даро закрыл глаза и погрузился в мечты, чтобы скорее провалиться в сон. Он был вымотан подготовкой к походу, как и все остальные.

– Я знаю, зачем пошёл.

Сенора прошептал это так тихо, что сам едва себя слышал. Старому матросу не нужно было знать чужое мнение и колкие слова его тоже не трогали. Он единственный, кто ступил на борт корабля, желая просто вернуться домой.

День...

Форас сильным пинком разбудил Даро. От испуга, салага

упал с койки и начал судорожно водить глазами вокруг себя в поисках источника опасности.

Остановив взгляд на боцмане, юнга замер. Бедро болело от удара, а в груди сжалось сердце от страха. Даро всё же выдавил из себя пару слов хриплым голосом.

– Что случилось?

– Бегом работать, салага! Иглис сказал подготовить ружья, вычистить и зарядить, а после выдраить палубу! Свою жратву ты уже проспал, так что бегом! – боцман не скупился на оскорбления.

Быстро оглядевшись, Даро понял, что находится в трюме один, даже ночные дозорные ещё не пришли отдыхать. Подскочив на ноги, он ринулся в оружейный отсек. Заряжать и чистить ружья куда приятнее, нежели драить палубу под палящим солнцем и постоянными издёвками старших.

Пороховой погреб...

Мушкеты один за другим проходили через руки Даро. Шомпол-порох-пуля, снова шомпол, снова порох, снова пуля... На каждый мушкет уходило пару минут, а стрелку останется лишь насыпать порох в замок и спустить курок.

– Для чего готовить оружие, если они хотят сделать всё потихому? – пробормотал себе под нос Даро, взяв очередной мушкет. – В команде ведь и людей столько нет, а оружия на целую армию... Есть хочется...

Тяжело вздохнув, юнга поставил мушкет прикладом на пол и прислонился лбом к дулу. Закрыв глаза, он вдруг за-

думался, что стоит припрятать один пистолет на всякий случай.

– Интересно заметит ли кто-то пропажу одного пистолета из целой кучи бессчётного оружия?

– Даже если не заметят, что тогда? Думаешь, что успеешь его достать, когда будешь на пороге смерти? – прозвучал тихий голос с другой стороны оружейной.

Подпрыгнув от испуга, Даро стал вглядываться в противоположный тёмный угол. За бочками с порохом можно было увидеть едва различимый силуэт.

– Не бойся, я не расскажу. Запомни, юнга, оружие для моряка – продолжение его рук, лучший друг и незаменимый помощник.

Услышав своего соседа по койке, Даро быстро успокоился. Голос Сеноры трудно было спутать: звонкий, слегка пищащий, он раздражал большую часть людей. Его напарник просто сидел здесь всё это время, наблюдая за тем, как юнга работает.

– Хватит прятаться! – крикнул Даро. – Выходи! Какого чёрта ты вообще здесь делаешь?

– А ты не видишь? Я чищу мушкететы, – выходя на тусклый свет фонаря, Сенора с улыбкой указал на аккуратно сложенное заряженное оружие, – смотри, сколько подготовил!

– Ах ты сволочь! Я здесь горбачусь, даже куска хлеба не съев, а ты говоришь, что работаешь?!

Злость читалась в глазах юнги, он весь горел желани-

ем задать хорошую взбучку своему напарнику. Поднявшись на ноги, Даро, будучи полный решимости проучить лентяя, двинулся к Сеноре.

Подойдя вплотную, он упёрся грудью в ладонь оппонента. Глядя, не отрываясь в глаза наглеца, Даро занёс кулак для удара, как вдруг услышал голос напарника.

– Не стоит воспринимать шутку столь серьёзно.

– Шутку? По-твоему это смешно?! – брызжа слюной, прокричал Даро.

– Это урок, который ты запомнишь. Поверь, юноша, это самый безобидный урок, который ты способен получить на корабле. Опusti кулак, нам нужно закончить с мушкетами до обеда, а чтобы тебе веселее работалось, возьми это.

Сенора протянул молодому мореплавателю свёрток, в котором лежал кусок хлеба с сыром и небольшой кусок вяленого, который он припрятал за завтраком.

– Что это? – недоумевая, спросил Даро, опуская руку.

– Еда. Пока ты поешь, я буду заряжать пистолеты, потом быстро всё закончим вдвоём. Такой расклад тебя устроит?

– Д-да.. конечно.

Юнга не ожидал такого. Это действительно был хороший урок, ведь его никто не бил и не унижал. К тому же он получил награду, столь необходимую именно сейчас.

– Спасибо! – быстро жуя, произнёс Даро.

– Ешь и возвращайся к работе. После обеда нас ждёт много работы.

Палуба...

Жадно запихивая в себя мясо, Даро постоянно смотрел на моряков, сидящих поодаль от него и Сеноры. Он не понимал, почему они стали изгоями. Отчего их сторонятся и не принимают в команду?

Его напарник был завсегдаем походов с Торваром, но его никогда не воспринимали как часть команды. Работая с Сенорой, юнга был обречён на отрешение от всего экипажа.

Даро не стремился влиться в этот весёлый и отчаянный коллектив, но становиться изгоем желает разве что тот, кто давно сам отрёкся от людей. Таким и был Сенора, который хоть и всегда был с командой, но так и не стал её частью.

Отрешённые первые покинули трюм. Перед ними стояла задача выдраить палубу до блеска, а после подготовить все пушки к бою, укомплектовав ядрами и порохом.

Солнце стояло в зените. Весенний день казался жарким, словно корабль чудесным образом перескочил на пару месяцев вперёд. Ветер сушил и обжигал, добавляя дискомфорта.

Моряки не замечали младших матросов, все занимались подготовкой судна. Лишь споткнувшись о Даро или Сенору, моряки достаивали их крепким словцом.

– Не понимаю, если капитан хочет взять груз тихо, то для чего мы готовимся к полноценному сражению? – снова задался вопросом юнга.

– Если всё пойдёт не по плану, у нас и вооружённых будет мало шансов спастись от «Величия» и Сидэроса, – тихо от-

ветил Сенора, не поднимая головы.

– Сидэрос? – непонимающе спросил Даро.

– Капитан Величия. Странно, что ты не слышал этого имени, его знает и боится каждый, кто хоть раз сходил на воду.

– Я не стремился в море, но заработать я могу только здесь.

– Ты веришь Торвару? – угрюмо спросил Сенора.

– А ты разве не веришь своему капитану?

– Я верю Океану, он сам решит наш исход.

– А я верю Иглису, – ответил Даро, – он показался мне хорошим человеком.

– Мы все хороши, пока не стоим на лезвие ножа, где справа бесконечная бездна мучений, а слева мгновенная смерть...

Слова Сеноры были столь многозначительны, что Даро не смог найти в своём сознании ответа или же возражения. Молодой моряк не знал, на что способен, окажись он на грани смерти.

– Бездельники чёртовы! Вы собираетесь до самой ночи драить здесь?! – Голос Иглиса вырвал Даро из глубин его сознания. – Бегом готовить пушки! Нечего прохлаждаться, а то оставлю вас без куска хлеба! К закату мы догоним свою цель на входе в Туманную Полосу! Всё должно быть готово!

Старый матрос быстро подскочил на ноги, подхватывая под руку молодого товарища. Оставалась пара часов, нужно было поторапливаться. Хоть «Бессмертие Марии» было от-

носителем небольшим судном, но арсеналу завидовали даже огромные пиратские суда.

Подготовка орудий не ложилась лишь на плечи двоих матросов. Вся команда суежилась, бегая от порохового погреба к пушкам, подготавливая ядра, шомпола и порох, а после проверяли фитили.

Пара моряков всегда отвечала за две пушки, работа проста – один заряжает, другой стреляет. Не хитрое и не замысловатое правило не раз выручало Торвара и его команду.

Снова в погреб...

Суровые моряки не встретили запоздавших матросов радостными улыбками. Даро и Сенора должны были подготавливать пороховые мешки и ядра для проходящих моряков, чтобы ускорять подготовку орудий. Задержавшись на палубе, матросы вынудили других выполнять свою работу.

– Вы что, ленивые псы, отбились от рук?! Каждый получит по пять ударов плетью за свою медлительность! – Форас, руководящий процессом, был в ярости. – Бегом за работу, мерзкие лентяи!

Матросы быстро присоединились к процессу. Оказавшись в начале цепочки, они брали то заряды, то порох и передавали дальше. Каждый подходивший к входу кричал, что ему было нужно.

– Порох!

– Порох! – дублировал один из моряков.

– Ядро!

– Ядро! – снова повторялось в цепочке.

Время словно замерло, каждое следующее ядро становилось тяжелее предыдущего. Пот стекал по бровям, иногда капли падали на глаза, застилая взор. Даро не мог остановиться и протереть лоб, всё приходилось делать на ходу, не отвлекаясь.

Он видел недовольство Фораса, который ненавидел новичков и лентяев. Боцман был безжалостен, а обещанные удары плетью всегда были выполнены. Даро боялся заработать дополнение к розгам и работал на пределе своих возможностей.

– Орудия заряжены! – прозвучало из трюма.

– Орудия заряжены! – дублировал Форас. – Свистать всех наверх! Бегом, собаки!

Спасительный крик обрадовал изнемогающего юнгу, ещё пару мешков с порохом или ядро-два, и он просто рухнул бы на пол. Наконец утерев пот со лба, Даро ринулся на палубу, не отставая от остальных членов команды.

Капитан стоял спиной к штурвалу, ожидая полной тишины. Солнце садилось, а на горизонте отчётливо виднелась Туманная Полоса. Пришло время обратиться к команде, произнести речь, воодушевить людей и взять причитающийся куш!

Речь...

Оглядев команду, Торвар сложил руки за спиной. Все моряки молча смотрели на капитана, подняв головы, все

как один не смели пошевелиться или издать хоть малейший звук.

Страшась сдвинуться с места, юнга прятался позади всех. Понимая, что на такую мелкую рыбёшку ни капитан, ни боцман не будут тратить своё внимание, Даро всё же не мог совладать с эмоциями. Его страх было видно, как видно уважение команды к Торвару.

– Господа! – капитан величественно обратился к людям. – Каждый из вас много раз бороздил море под моей командой! Ваша служба не знала сомнений! Мы были справедливы и честны перед Океаном. От выхода из порта до возвращения вы стояли плечом к плечу, защищая «Бессмертие Марии». Сегодня нас ждёт самый опасный, самый отчаянный и, без сомнения, самый смелый поступок! Мы заберём груз «Величия», а после скроемся во мраке туманов! По итогу нас всех ждёт жизнь без забот! Поэтому я спрашиваю вас, морские Волки, вы со мной?!

– Да!

Утвердительный крик взорвал команду, люди словно выплеснули все накопившиеся эмоции. Протяжный, оглушительный возглас сопровождался звуком лязгающих сабель и кинжалов попеременно с топотом ботинок.

– Я не слышу?! – рыком прогремел голос Торвара.

– Да! – снова одним возгласом взорвалась команда.

– Тогда вперёд, псы! Возьмём нашу награду!

Туман...

Моряки ринулись врассыпную, занимая свои места на судне. Шпаги и сабли вернулись в ножны, пистолеты легли за пояс, а мушкеты расставлены по палубе так, чтобы каждый мог, не задумываясь, схватить и сделать выстрел.

– На горизонте «Величие»!

Голос моряка, сидящего в воробьином гнезде, привлёк внимание каждого, кто был на корабле. Спускавшийся в трюм Даро остановился, пытаясь разглядеть корабль Короля.

– Готовь бойцов, Иглис, – тихо произнёс капитан, глядя, как «Величие» заходит в туман.

– Внимание, джентльмены! Все знают, что делать! Как только зайдём в Туманную Полосу, чтобы ни единого звука! – прокричал старпом.

Голос Иглиса стал последним, звучавшим в полную силу. Моряки замолчали задолго до момента высадки на судно Короля. Редкий шёпот тревожил тишину, быстро утопая в ней.

Любое судно, попавшее в Туманную Полосу, всегда следовало прежнему курсу. Эта загадочная, вечно непроглядная мгла пролегалa через всё море.

Множество лет моряки терялись в тумане. Некоторые находили опустевшие суда, кто-то натыкался на сошедших с ума матросов. Уйди с первоначального курса хоть на один градус – будешь обречён скитаться всю оставшуюся жизнь.

Многие моряки пытались изучить Туманную Полосу, узнать её ширину и загадку происхождения. Любой, кто решался понять эту аномалию, сталкивался с удивительными

её проявлениями.

Один и тот же путь моряки могли пройти за пару часов или идти в непроглядной дымке несколько дней. Тумана боялись и порой даже поклонялись, а некоторые просто-напросто не решались его пересекать.

Торвар множество раз преодолевал Туманную Полосу, никогда не страшась её. Капитан знал правила, отчего Океан всегда благоволил ему. На сей раз Торвар, как и прежде, уповал на Божество и шёл за своей целью.

Даро и Сенора спрятались в пороховом погребе, они были готовы заряжать мушкеты и подавать ядра и порох при вступлении в схватку с Величием. Простые матросы были воодушевлены важной задачей, которая вознаграждалась солидным призом в конце пути.

– Будь готов, Даро, чувствую, мы скоро поравняемся с кораблём Сидэроса, – произнёс Сенора.

– Откуда ты знаешь?

– Мы замедляемся.

Непонимающе оглядываясь, Даро пожал плечами. Бывалый моряк словно нутром чувствовал судно, малейшие изменения в его поведении. Это пугало новичка и восхищало одновременно.

– Как Торвар хочет найти корабль в тумане? – поинтересовался Даро.

– В тумане не меняют маршрут. Тихо. Будь готов, – осёк собеседника Сенора.

В пороховом погребе воцарилось молчание. Тишина оглушала, единственным источником шума был сам корабль, скрепя или протяжно завывая частями корпуса.

Среди всех звуков судна матросы слышали три отчётливых стука, раздавшихся эхом в каждом уголке корабля. Все знали значение этого сигнала и понимали, что за этим последует. Судно Торвара поравнялось с «Величием».

Палуба «Величия»...

Отряд, сошедший на палубу королевского судна, возглавлял сам Торвар. Шестеро моряков пробирались к главному трюму, где хранилось желаемое.

Самый известный корабль во всём море был пуст, команда Торвара не встретила ни единого офицера или матроса. Подходя к хранилищу, расположенному на нижней палубе, бывалые моряки сильно нервничали.

– Капитан, что-то здесь не так, – первым нарушил тишину Иглис.

– Верно... не так... – Торвар глянул на своего давнего друга, – ты страшишься. Соберитесь, перед нами возможность жить безбедно и перестать оглядываться.

– Ты же видишь, что корабль пуст! Ты думаешь, Сидэрос оставил бы Величие просто забавы ради?!

– Заткнись! Здесь ни души, пусть так и остаётся! – громко произнёс Торвар.

Глаза капитана горели, в них читалась жажда наживы. Иглис видел одержимость Торвара и не мог узнать своего старо-

го друга. Его никогда не манили сокровища настолько, чтобы он переставал видеть очевидное.

– Корабль пуст, раскрой глаза! Или это ловушка, или что-то заставило всю команду исчезнуть!

– Глупец! Океан благоволит нам, Туман забрал наших врагов и отдаёт нам сокровище! – уже не стесняясь, Торвар говорил в полный голос.

– Океан благоволит? Ты сам-то себя слышишь?

Схватив капитана за грудки, старпом стал отчаянно трясти его, стараясь вырвать из плена жадности. Одержимость капитана сыграет ещё более злую шутку с командой, чем просто исчезновение.

Звук взведённого курка заставил Иглиса остановиться. Отпустив мундир капитана, он сделал несколько шагов назад. От удивления лицо старпома перекошило, он не мог поверить в происходящее.

– Как же так, дружище? – тихо спросил Иглис.

– Мы годами пересекали морские волны бок о бок, а сейчас ты вдруг решил, что я потерял разум? Как же так, дружище? – повторил вопрос капитан.

Голос Торвара звучал размеренно и спокойно, нельзя было и подумать, что мгновение назад он кричал на боцмана, брызжа слюной. Команда молчала, переглядываясь между собой. Лишь старпом не сводил взор со своего старого друга.

Затянутые пеленой, глаза капитана не шевелились, глядели в одну точку. Казалось, что он не видит Иглиса, казалось,

что капитан смотрит сквозь людей, сквозь судно, сквозь сам туман.

– Веди нас, Торвар, твоя команда последует за тобой даже в бездну моря...

Улыбка озарила лицо капитана. Убрав пистолет, он похлопал старпома по плечу. Можно было утверждать, что разум вернулся к Торвару, но глаза, затянутые пеленой, говорили об ином.

– То-то же, мой друг, то-то же...

Капитан уверенным шагом подошёл к двери, ведущей в хранилище. Белое резное полотно, украшенное отполированными до блеска латунными накладками, отделяло команду от сокровища Короля.

Сокровище...

Вновь повисла оглушающая тишина, моряки не смели пошевелиться. Торвар в одно движение распахнул двери, открывая путь к добыче. Команда не сдвинулась ни на шаг.

Взглядам капитана и его людей открылся вид столь желаемого ими сокровища. Лишь Торвар и Иглис знали, что должно было находиться в трюме «Величия». Однако они не могли даже представить красоту этого серебряного сундука.

Инкрустированный золотом, рубинами, сапфирами, сундук излучал манящий свет. Его переливы гипнотизировали, не позволяя отвести взгляд. Увидев его, каждый захотел овладеть им и никогда ни с кем не делиться!

Первый шаг к добыче сделал капитан, стукнув подкован-

ным сапогом по отполированному дубовому полу. Позабыв обо всём, он просто медленно шагал, протягивая руки к величественному, прекрасному и невообразимому сокровищу.

Очнувшись от оцепенения, Иглис вдруг выхватил пистолет и ринулся за капитаном. Все как один забыли, что столь драгоценный груз обязаны охранять, как самого Короля.

– Капитан, осторожно! – спешно выкрикнул старпом.

Схватив Торвара, Иглис одёрнул его. Оказавшись перед капитаном, он полностью прикрыл того своим корпусом и вскинул пистолет, готовясь к выстрелу. Старпом, не раздумывая, вышел вперёд, желая даже ценой своей жизни защитить Торвара.

Выпученные от страха глаза, тяжёлое дыхание и дрожащие руки не позволяли Иглису сосредоточиться. Его разум не поддавался манящему блеску ларца, позволяя трезво оценивать ситуацию. Осознавая, что его давний друг мог погибнуть, старпом поддался эмоциям.

– Неужели ты решил присвоить добычу?

Вопрос капитана сопровождался до боли знакомым звуком взводимого курка. Иглис почувствовал, как дуло упирается ему в спину, а слух уловил лязганье шпага команды.

– Неужели ты так слеп? – медленно поворачиваясь к Торвару, спросил старпом.

– Ты считаешь меня слепцом? Может ещё и глупцом? Что же ты хочешь сказать мне, Иглис?

Затянутые пеленой глаза капитана покраснели, вены на

его лице вздулись, а зубы закрипели от злости. Шедшие за Торваром моряки так же поддались драгоценному соблазну. Сокровища поглотило их всех.

– Ты мог погибнуть, Торвар! Ты достал свой пистолет лишь для того, чтобы пристрелить старого друга. При этом ты даже не задумался, что твои сокровища могли охранять!

– Корабль пуст, Туман забрал всех, я уже сказал тебе. Друг мой, стоит лучше слушать меня. Но в твоих словах есть правда...

Решив, что капитан смог совладать с собой, Иглис выдохнул с облегчением. Ему казалось, что он сможет помочь капитану и старому другу, отдав ему ларец и позволив добиться цели. Вот только влечение людей к серебряному сокровищу было слишком сильным.

– Это моё сокровище! – продолжил после небольшой паузы Торвар.

– Конечно, капитан! Это твой ларец!

Убрав пистолет за пояс, Иглис сделал шаг в сторону, учтиво пропуская Торвара к добыче. Он смотрел в его лицо, которое искажала улыбка безумца, потерявшего рассудок от жадности.

Команда двигалась шаг в шаг за капитаном, словно его марионетки, привязанные к рейке, они казались зависимыми от своего кукловода. Каждый проходил мимо старпома, брезгливо глядя в его глаза.

Очередной шаг капитана – вот он стоит прямо перед лар-

цом, озаряемый его светом. Четверо моряков окружили его, но не смели подойти вплотную.

Торвар положил руки на крышку ларца, в центре которой красовался цветок из золота, украшенный изумрудами. Лиственный узор расходился к углам и прятался под накладками из золота. Всё это изобилие роскоши дополняли красные и белые драгоценные камни.

Оставалось лишь открыть ларец и узреть, что хранит в себе столь прекрасное творение ювелирного гения. Но капитан наклонился вперёд, слегка касаясь ларца грудью, словно боясь быть ограбленным.

– Оставьте меня! Ждите за дверью! – скомандовал Торвар.

Никто не сделал ни шага. Моряки, недоумевая, смотрели друг на друга, иногда обращая взор на капитана. Даже Иглис не сдвинулся с места, впав в ступор.

– Быстро! Вон! – уже не стесняясь, завопил капитан.

Вернув шпаги в ножны, окутанные властью ларца, моряки стали выходить из хранилища. В этот раз никто не смотрел на старпома, все проскальзывали мимо, безвольно подчиняясь Торвару.

Мысли захлестнули Иглиса, он понимал, что капитана нужно вытаскивать. Пропустив всех, старпом повернулся к выходу, желая быстрее покинуть «Величие». Он хотел поразмышлять о спасении старого друга на борту «Бессмертия Марии». Сделав шаг к двери, Иглис услышал голос капитана.

– Останься... закрой дверь и останься. Друг мой, я хочу,

чтобы ты был рядом в момент моего триумфа, – тихо проговорил Торвар.

– Как пожелаешь, капитан.

Голос Торвара был спокоен, в его словах больше не было нот сумасшествия. Иглис не видел глаз старого друга, но его руки перестали жадно дрожать, а сам капитан отстранился от непреодолимо манящего ларца.

Быстро закрыв дверь, старпом повернулся к Торвару и смотрел ему в спину. Он хотел подойти, взять капитана за руку и, словно дитя, увести от желаемой, но опасной игрушки.

– Подойди же, Иглис. Мы откроем ларец вместе. Как в старые времена, мы увидим нашу добычу. Подойди!

Торвар говорил, не оборачиваясь. Он явно не отрывал глаз от сокровища. Что же заставляло его возвращаться к сознанию? Что помогало ему вновь обрести себя? Вырвать душу из сильного влечения?

Ответов на эти вопросы не было. Иглис надеялся, что сильный характер и воля капитана победят эту сумасбродную манию. Многие годы эти морские волки брали своё и чтили собственные правила. Старпом верил, что это не пройдёт бесследно, придав капитану сил.

– Мог ли ты представить, что нам улыбнётся такая удача? Только подумай, Океан дал нам шанс, какой не получал ещё ни один моряк, – Торвар говорил тихо, но вразумительно, – Самый сильный и знаменитый корабль во всем море не смог

пройти Туманную Полосу, как такое возможно? Теперь мы стоим здесь, остаётся лишь протянуть руку, чтобы овладеть сокровищем самого Короля. Ты можешь в это поверить?

Вдруг обернувшись, капитан положил руку на плечо Иглиса. Улыбка озарила его лицо, пелена сошла с глаз и, казалось, вернулся разум. Старпом, улыбнувшись в ответ, глядел в зелёные глаза старого друга.

– Давай откроем ларец, мой друг, ты хороший капитан и заслуживаешь этого! – одобрительно произнёс Иглис.

– Ты прав! Не стоит пренебрегать данной нам удачей. Бери своё и уходи! – столь же воодушевлённо ответил Торвар.

Повернувшись спиной к старпому, Торвар положил ладони на крышку ларца, начав жадно поглаживать добычу. Капитан не знал, что хранит в себе этот серебряный сундук, из-за чего решил всё же выдержать небольшую паузу, раздражая себя.

Украшенный драгоценными камнями ларец хранил в себе идола Океана – золотого осьминога с глазами из топазов. Его щупальца были раскинуты по внутреннему пространству сундука, как бы охватывая своё богатство.

Небольшие вставки из граната украшали щупальца идола от основания до самого кончика. Мастер искусно передал текстуру кожи обитателя морей. Золотые монеты, россыпь драгоценных камней и серебряные украшения лежали под идолом.

Охраняющий свои сокровища осьминог манил и лишал

воли. Глаза капитана вновь затянула пелена, а разум покинул его. Не произнеся ни слова, он осторожно, словно обращаясь с тончайшим стеклом, закрыл крышку ларца и слегка отстранился.

Не шевелясь, старпом глядел в спину старого друга. Не смея нарушить тишину, Иглис размышлял о капитане, идоле, судьбе, которая ждёт их за пределами хранилища.

– Мы уходим на «Бессмертие Марии», – шёпотом произнёс Торвар.

Взяв ларец в руки, капитан медленно развернулся и направился к выходу, не замечая никого и ничего. Толкнув ногой тяжёлую дверь, он осмотрел команду, по-прежнему находящуюся под влиянием идола.

– Последним уходит Дис. Как только мы шагнём на палубу «Марии», ты изменишь курс «Величия». Корабль пропадёт в Тумане вместе с грузом и командой, а мы навсегда покинем море. Нам благоволит Океан.

Расступившись, люди Торвара последовали за ним, вновь напоминая марионеток. Шаги подкованных сапог моряков эхом разносились по трюму корабля. Порабощённый разум забыл о страхе, лишь Иглис не верил в случайно опустошённый корабль Короля.

Держа пистолет в левой руке, старпом обнажил саблю и последовал за капитаном, заглядывая в каждый закуток, ожидая встретить хоть одного матроса.

Пустой корабль пугал Иглиса всё сильнее. Каждый шаг,

каждый поворот, пустые каюты были дурным знаком, который видел лишь он. Эхо шагов Торвара накаляло атмосферу до предела. Рисковый, но довольно надёжный план рушился и превращался в прогулку по реке с закрытыми глазами.

– Что же с тобой делает этот ящик? Торвар, друг мой, я сделаю всё, чтобы помочь тебе победить это зло, – говорил себе Иглис.

Шторм...

Покидая пустующий корабль Короля, Иглис случайно заметил фигуру, стоящую на носу. Матрос смотрел в непроглядный туман, обездвиженный и, как будто неживой. Он не обращал внимания на осмелевших моряков Торвара.

– Что же творится на этом корабле? – прошептал Иглис.

Последним палубу «Величия» покинул старший матрос, успевший изменить его курс. Лихо перемахнув на корабль Торвара, Дис угрюмо глянул в сторону старпома, словно взглядом обвиняя его в заговоре.

Шестеро моряков ступило на судно Короля, шестеро вошли в хранилище, лишь один вернулся человеком. Капитан и его люди поддались неизвестным чарам золотого спрута. Идол забрал их души, а значит, заберёт и тела.

Старпом наблюдал, как в тумане растворяется «Величие». Довольно быстро корабль исчез, забрав с собой все победы и мифы о несокрушимом капитане Сидэросе. Любой моряк скорбит о потерянном враге, которому нет равных. Каждый капитан стремится одолеть более сильного противника и об-

рести славу.

– Теперь на море воцарится борьба за лидерство. Все капитаны захотят вписать своё имя в одну строку с Сидэросом, – пробормотал старпом.

– Простите меня, Иглис, – робко проговорил Даро и тут же замолчал.

– А, юнга. Чего тебе? – не меняя интонации, спросил старпом.

– Вы думаете, кто-то сможет сравниться с Сидэросом?

– Из всех великих мореходов, которых я встречал, лишь одному дано приблизится к его имени, – оглянувшись на капитана, старпом замолчал, но быстро отвернувшись, продолжил, – вот только золото сгубит, а Океан заберёт себе этого отважного моряка. Ступай, мы не будем идти в тумане вечно. Узнай у Сеноры что делать и займись чем-нибудь, пока Форас не приказал высечь тебя.

– Да, Сэр!

Направившись в трюм, Даро не успел пройти и пары метров, как крик дозорного заставил его остановиться. В мгновение туман стал рассеиваться, но радости не было: следом за завесой из непроглядной дымки выступало бушующее море.

– Капитан, мы идём прямо в шторм! – дозорный кричал не унимаясь.

Пелена навернулась на глаза Торвара, разум вновь помутился, тело больше не принадлежало ему. Находясь под вла-

стью Океана, он вёл корабль прямо навстречу бушующей стихии.

В мгновение ока мощная волна сбила Торвара с ног, забрав некогда легендарного капитана в морские пучины. Волны снова и снова били в борт корабля, бросая беспомощный бриг из стороны в сторону, словно шлюпку.

Власть над судном была потеряна, шторм не позволял морякам вернуть управление. Вслед за капитаном море забрало ещё двоих моряков, остальные старались спасти «Бессмертные Марии».

– Убирайте паруса! Готовьтесь рубить мачту! Форас, хватай штурвал и выровняй судно!

Выкрикивая команды, старпом пытался добраться до штурвала, чтобы помочь Форасу и спасти команду. Цепляясь за фальшборт, Иглис смотрел, как боцман безуспешно пытается справиться с рулевым колесом.

Словно оживший и обезумевший, штурвал вращался из стороны в сторону, не позволяя моряку ухватиться. С трудом удерживаясь на ногах, Форас всё же поймал короткий момент, когда огромное рулевое колесо замерло.

Бросившись к штурвалу, боцман ухватился обеими руками, стараясь удержать его в одном положении. Мощная волна ударила в корму корабля, практически опрокинув его. В этот самый момент мощный поток воды, словно прицельным ударом, сбил Фораса с ног. Ударившись о перила, моряк вылетел за борт, ментально пропав в бушующих водах.

Штурвал продолжил бесконтрольно вращаться, а судно бросало из стороны в сторону. В этой качке, глядя, как команда бежит, стараясь спасти корабль, Даро всеми силами пытался добраться до люка, ведущего в трюм.

При очередном толчке в борт судна Даро не смог устоять на ногах. Упав, он запутался ногой в лежавшем на палубе канате. В панике, судорожно пытаясь высвободиться из ловушки, салага лишь сильнее запутывался.

Безумное стремление спастись было тщетным, а резкий крен опрокинул груз, к которому был привязан канат. Сеть, наполненная бочками, разбила перила и, вылетев за борт, потянула за собой юнгу.

Молодого паренька ждала неминуемая смерть, но в последний момент кто-то из моряков перерубил трос, сохранив жизнь бедолаге. Возможно, спасение лишь отдалило его смерть в бушующем море, но сейчас Даро этого не знал, ударившись головой, он потерял сознание.

Пробуждение...

Юнга почувствовал сильный пинок, а после уничтожающую боль в голове. Он долго не мог открыть веки, череп словно взрывался изнутри, глаза будто пытались выдавить, а в ушах стоял сильный звон.

Справившись со своим состоянием, Даро всё же приоткрыл один глаз. Сильный свет резанул по глазам, заставляя снова зажмуриться. С большим трудом, преодолевая боль и дискомфорт, юнга поднял веки. Радость переполняла его,

ведь Иглис остался жив, старый морской волк командовал выжившими людьми.

Оглядев себя, Даро увидел огромный синяк на ноге, оставленный канатом. На голове он нащупал большую шишку с явным рассечением. Кровь давно засохла, неприятно стягивая кожу. Юнга радовался, ведь он был жив, а всё остальное быстро заживёт.

– Поднимайся, салага! – прокричал Иглис. – Нужно привести корабль в порядок, поесть и думать, как нам выбирать-ся.

– А что случилось? – недоумевая, спросил Даро.

– Вокруг нас только море, а если ты ещё не понял, то мы попали в штиль! Сколько нам дрейфовать, тебе даже Океан не скажет! Так что подними свою задницу, нужно что-то решать, пока не пришла беда! – прокричал старпом и ушёл в каюту капитана.

При попытке подняться на ноги, Даро ощутил новый прилив головной боли. Корка запёкшейся крови на рассечённой голове лопнула, выпуская свежую. Несмотря ни на что, молодому моряку нужно было подняться на ноги и отправиться в пороховой погреб.

Юнга надеялся, что Сенора жив и сможет ему помочь. Держась за голову, Даро дошёл до входа в трюм, но путь ему преградил Вирил. Угрюмо глядя на еле держащегося на ногах юнгу, он протянул ему небольшой деревянный ящик.

– Возьми и отнеси на камбуз.

– Виrol, прошу, мне нужна помощь...

Одноглазый моряк не стал слушать раненого салагу, ударив его ящиком в грудь, он прищурил свой и без того покрытый морщинами глаз.

– Я сказал, отнеси это на камбуз! Иначе останешься без жратвы! А после вернёшься, нужно собрать всю оставшуюся провизию.

На глазах юнги выступили слезы. Судя по виду оставшихся моряков, он единственный, кто действительно пострадал во время шторма, но снисходительности не было. Суровые, прожжённые морские волки не хотели видеть слабость в своих рядах.

Перетащив с десятков ящиков и пару бочек с провизией, паренёк полностью обессилел. Голова кружилась, а ноги практически перестали его держать. Дрожащими руками он держался за рану, стараясь остановить кровотечение.

– Поднимись, юнга! – прозвучал голос Иглиса.

Подняв голову, Даро посмотрел прямо в глаза старпома. По щекам юнги текли слёзы, пересохшие потрескавшиеся губы дрожали. Он не мог даже подняться на ноги, не говоря уже о какой-то работе.

– Прошу вас, Иглис, мне нужна помощь, моя рана, она не перестаёт кровить, – произнёс сквозь слёзы Даро.

– Эй, Воргас, отведи паренька в трюм. Пусть Сенора его подлечит.

Понимающе глянув на Даро, старпом снова ушёл в каюту

капитана. Теперь это его каюта, равно, как команда и звание капитана Бессмертия Марии.

Сенора...

Лёжа в гамаке, Даро пытался сфокусировать взгляд на своём единственном товарище на этом судне. Старик зашил рану, наложил повязку, после похлопав парнишку по плечу, куда-то отлучился.

Этот старик был не прост, он знал и чувствовал корабль, как не работать и не получить взбучку, как быстро выполнять любое поручение. Сенору не принимали, но и не трогали остальные члены команды. Старик был настоящей загадкой для юнги, а сейчас этот изгой показал хороший навык лекаря.

Качка во взгляде сходила на нет, боль утихала, Даро становилось легче. Однако обессиливший, паренёк с трудом шевелил руками. Голод пришёл на смену боли, так не вовремя, ведь он понимал, что люди Иглиса не захотят делиться едой с тем, кто скорее всего скоро умрёт.

– Эй, салага? – тихо произнёс Сенора.

– Кто здесь? – голос Даро дрожал, было понятно, что он в ужасном состоянии.

– Это я, Сенора. Есть хочешь? Поднимайся! – не дождав-шись ответа, скомандовал старик.

Тарелка с хлебом и куском вяленого мяса стояла рядом с гамаком, на пустой пороховой бочке. Запах еды разносился по пустующему трюму. Победив слабость, Даро смог под-

няться и сесть.

– Скажи, Сенора, кто ты? – взяв кусок мяса дрожащей рукой, спросил юнга.

– Обычный матрос, кто же ещё?

– Ты не просто матрос, Сенора. Я знаю, ты что-то скрываешь, – Даро недоверчиво глянул на старика, вгрызаясь в кусок мяса, – расскажи мне, кто ты.

– Для чего тебе это? Скоро мы причалим, ты забудешь меня, а я тебя. Моя жизнь не имеет важности ни для кого из команды, так не становись исключением.

– Сенора, ты помогаешь мне. Ты даже помог мне с раной и принёс еды, хотя другие не дали бы мне и крошки. Прошу, расскажи мне, – не унимался Даро.

– Послушай, малыш, – вздохнул старик, – этот корабль и море гораздо сложнее, чем ты думаешь. Мир полон тайн и судеб, которые должны оставаться неразгаданными.

– Тайны океана мне неинтересны. Одна из этих тайн привела нас к безвыходному положению, но ты, Сенора, ты не загадка, а человек.

Бывалый матрос понимал, что юнга не оставит его в покое, к тому же, времени теперь у них слишком много, чтобы сидеть молча и смотреть друг на друга.

– Я хожу под командой Торвара много лет. Люди приходили, уходили, погибали, предавали его. Неизменными оставались я, Иглис и Форас. Бессменные старпом, боцман и простой матрос во главе быстро ставшего легендой Торвара. Как

ты думаешь, почему мы оставались едины?

– Я не знаю, – пожал плечами Даро, – ты ведь сам сказал, что в море много загадок. Бьюсь об заклад, что ты и сам не ответишь на этот вопрос.

– Как же ты глуп, юнга. Но тем не менее, ты прав! – усмехнулся Сенора. – Когда молодой капитан пришёл в порт и гордо затребовал лучших людей в свою команду, рассмеялись все, кроме Иглиса. Тогда он только вернулся из первого похода, но команда была труслива и мелочна. Я смотрел, как будущий старпом подошёл вплотную к Торвару, глядя прямо в его глаза он сказал, что будет идти под его командой, если тот никогда не будет трусливо грабить мелкие суда и убегать от опасности. Знаешь, что сделал наш капитан в тот момент?

– Что? – погружённый в рассказ, спросил Даро.

– Рассмеялся! Торвар просто рассмеялся, заявив, что никогда не убегал и уж тем более не грабил тех, кто слабее его. В этот самый момент к ним подошёл Форас. Он уже был помощником боцмана на судне, его требованием было получить должность боцмана. Вот только Торвар не успел согласиться, как капитан Фораса вмешался в разговор. Я не помню, как звали того человека, но его амбициям и нахальству нельзя было не позавидовать. Назвав Торвара выскочкой и трусом, он вызвал его на дуэль, заявив, что Форас уйдёт на другой корабль только через его труп.

– Торвар принял вызов? – спросил Даро.

– Не просто принял, – Сенора недовольно глянул на сво-

его нетерпеливого собеседника исподлобья, – он протянул ему свою шпагу, а сам достал кинжал. Торвар хотел не только победить, но и показать остальным, что не лгал о смелости и чести. Как ты понимаешь, дуэль он выиграл, вернув шпагу и получив своих первых людей в команду.

– Хитрый старик, ты рассказал историю капитана, но не ответил на мой вопрос, – подметил Даро.

– Верно, не ответил. Думал, что история отвлечёт тебя, но как видно, придётся всё же рассказать.

Старые, покрытые мозолями ладони легли на лицо Сеныры. Помассировав веки, слегка разгладив морщины, старик посмотрел на оживающего юнгу. Его век подходил к концу, пусть этот паренёк расскажет их историю другим.

– Я брат Торвара, – неожиданно выдал старик, – точнее сказать его отец усыновил меня после того, как нашёл среди обломков корабля в море. Мы выросли вместе, отец воспитывал нас одинаково, объясняя, что такое честь, прививая смелость, ответственность и, конечно, любовь друг к другу. Мы никогда не ссорились, не дрались, даже не спорили...

– Но почему ты самый обычный матрос? Ты брат капитана и практически не покидаешь трюм! Неужели ты не хотел бы стоять рядом с ним? – перебил рассказчика Даро.

– Нет, я чуть не погиб в море, голод и бескрайние воды были единственной судьбой ребёнка. Я боюсь воды сильнее чего-либо, в этой жизни.

– Тогда почему ты столько лет бороздишь моря?

– Мы дали клятву друг другу. Братья, которые всегда должны быть рядом, – по щеке Сеноры скользнула слеза, – но я не смог отговорить его от этого похода. Он хотел навсегда покинуть море ради меня.

– Но всё это не объясняет то, что ты многое знаешь. Даже смог зашить мне рану и прекрасно обращаешься с оружием.

– Отец учил нас много чему: навигации, кораблестроению, грамоте. Остальное я изучал сам, мы брали не только золото, но и книги, инструменты. В трюме довольно скучно одному, – скромно улыбнулся Сенора.

– Ты удивительный человек, старик, – произнёс Даро.

После беседы и ужина юнга чувствовал себя отлично, но слабость всё же взяла верх. Разместившись в своём гамаке, Даро очень быстро уснул. Осмотрев рану, Сенора оставил спящего парнишку, так же отправившись отдыхать.

Убийство...

Пробуждение было слишком скорым. Даро не успел понять, как прошла ночь, казалось, что он только закрыл глаза. Благо будил его не боцман, а Сенора.

– Поднимайся, юнга, иди на палубу. Если ты не будешь работать, то больше не получишь еды.

Самочувствие Даро было удивительно хорошим. Юнга не мог поверить, что из обессиленного практически покойника, он всего за ночь превратился в бодрого юношу.

На палубе стояли оставшиеся моряки, около штурвала находился Иглис. Отрезвевший взгляд Даро увидел сильно по-

вреждённый корабль, изорванные паруса и потерю большей части оружия.

– Джентльмены! – голос старпома привлёк внимание юнги. – Отныне я капитан этого судна! Наша команда потеряла многих, но судно на плаву, а мы живее всех живых! Пережидая штиль, мы должны сплотиться, восстановить все необходимые узлы корабля и оправдать его имя! Каждый будет получать половину пайки, чтобы живыми добраться до берега! Желает ли кто-то бросить мне вызов за право стоять здесь и брать на себя ношу капитана?!

Вопрошая к людям, Иглис смотрел на каждого, периодически переводя взгляд от одного моряка к другому. Ответом была тишина, умением владеть шпагой старпом славился не просто так. Вступать с ним в бой, значит, умереть.

– Я хочу предложить выбросить за борт лишние рты! – выкрикнул Вирол.

– Кто же по-твоему лишний? – прозвучал недовольный вопрос.

– Эти две трюмные крысы! Даро и Сенора! Для чего кормить этих ублюдков? Они не принесут пользы! – вновь кричал одноглазый.

– Каждый моряк на этом судне принесёт пользу! Или ты сомневаешься в своём капитане? – поинтересовался Иглис.

– Нет, капитан! Я верю тебе, но не верю, что старик и полуживой юнец смогут помочь нам!

Схватив Даро за шиворот, Вирол швырнул бедолагу так,

что тот распластался на палубе перед всей командой. Осыпав юнгу смехом, моряки стали соглашаться с одноглазым моряком. Каждым двигало желание выжить.

Вскочив на ноги, Даро сжал кулаки, намереваясь отстоять своё право на кусок хлеба. Он был юн и наивен, но не бегал от драк. Трусости не было среди его пороков.

– Ты смеешь встать против меня? – рассмеялся Виrol.

– Я докажу, что полезнее тебя! – прокричал в ответ Даро.

– Сопляк! Тягаться со мной, в кулачном бою?

Смех команды оглушал юнгу. Никто не верил в него, проиграв этот бой, он отправится кормить рыб. Даже Иглис не сможет помочь ему, если Виrol примет кулачную дуэль.

– Что скажешь, капитан? Проучить юнца или показать ему реалии нашей жизни?

– Юнга сам бросил вызов! Его судьба теперь в его руках! Честь моряка в ответе за его слова! – ответил Иглис.

– Вот и славно, – еле слышно произнёс Виrol.

Разведя руки, одноглазый моряк, дал понять остальным – расступиться. Он хотел получить как можно больше пространства, чтобы дольше избивать наглеца.

Первый удар пришёлся в бок Даро. Руки старого моряка оказались крепки и быстры. Юнга, не ожидая такого мощного удара, свалился с ног. Оглушённый смехом, опьянённый гневом, он быстро встал на ноги.

Решив хорошенько избить юнгу, Виrol ринулся на противника. Он бил то в голову, то в корпус, стараясь нанести

как можно больше урона. Одноглазый махал руками, как заведённый.

Вся команда, включая Иглиса, не могла поверить своим глазам, Даро уворачивался от каждой атаки Вирола! Пока в один прекрасный момент юнга не подловил удачный момент, приложившись со всей силы под дых.

Выплюнув воздух с жутким хрипом, Вирол упал на колени, пытаясь вновь вздохнуть. Поняв, что противник почти повержен, Даро бросился на него с непреодолимой жадной расправы.

– Убить меня? Забрать мой хлеб? Не пригожусь?

Даро выкрикивал вопросы, вновь и вновь ударяя Вирола по лицу. Сидя на беспомощном старике, юнга не переставал избивать противника, даже когда повязка слетела с его лица, открыв изуродованный глаз.

В порыве гнева, Даро не увидел, кто из команды приложился веслом по его голове. В тот момент им овладело нечто необъяснимое, он впервые убивал человека собственными руками.

Пистолет...

Очнувшись в своём гамаке, Даро аккуратно осмотрелся. Рядом с ним сидел Сенора и что-то бубнил себе под нос. Придя в себя, парнишка оглядел свои кулаки. В ужасе он посмотрел на старика, протягивая ему дрожащие ладони.

– Что я натворил? Мои руки, они в крови, кулаки разбиты! Что? Что случилось, старик?

– Ты спас свою жизнь, – спокойно ответил Сенора, – разве ты не помнишь?

– Нет, я ничего не помню, – ошарашенно ответил Даро, – ответь мне, что произошло?

– Ты убил человека, забив до смерти кулаками.

– Как? Кого? Как такое возможно?

– Успокойся, Даро. Это была дуэль, ты не только спас свою жизнь, но и мою. Вирол предложил выбросить нас за борт, как балласт. Только он не ожидал, что проиграет.

– Одноглазый Вирол? Я смог убить его?

– Поднимайся. Иглис дал нам работу, нужно проверить судно и залатать пробоины.

Пробираясь по отсекам, Даро и Сенора выискивали повреждения в корпусе корабля. Осмотрев почти каждый угол, они поразились прочности брига. Его имя говорило само за себя, оправдывая бессмертие.

Последним был пороховой погреб. Первым шёл Сенора, на правах старшего он вёл юнгу, рассказывая ему о корабле и его приключениях. Увлечённый рассказами, Даро не обращал внимания ни на что. Оказавшись перед входом в погреб, он чуть не врезался в старика.

– Осторожно. Не хочется переломать себе кости, – улыбнувшись, старик шагнул вперёд.

Оказавшись в пороховом погребе, Сенора не успел опомниться, как его сбили с ног. На шум внутрь ринулся Даро, в тот же миг, получив доской по голове.

– Хоть капитан и сказал, что поединок был честным, я отомщу тебе за своего друга!

Слегка приподнявшись, Даро увидел перед собой Воргаса. Озлобленного и намеревавшегося отправить юнгу вслед за своим старым другом, которого тот смог победить в кулачном бою.

– Поединок был честным! Ты не посмеешь! – прокричал Сенора.

Удар доской успокоил старика. Выбросив своё оружие, здоровяк подошёл к юнге. Глядя на свою жертву, Воргас наклонился к Даро.

– Ты умрёшь так же, как Вирол.

Схватив парнишку за грудки, моряк поднял его над собой. Ударив своего оппонента лбом в нос, Воргас швырнул его через весь погреб. Лицо здоровяка было искажено гневом, он вновь и вновь бросал Даро из стороны в сторону, стараясь причинить ему как можно больше боли.

Влетев в пустые бочки, после очередного броска, Даро с трудом двигался. Всё тело болело, кровь залила правый глаз, мешая смотреть, а кости ныли от постоянных ударов.

Отчаявшись, юнга повернул голову, чтобы не видеть приближающуюся к нему смерть. В глаза бросилось знакомое очертание. В полумраке, он разглядел рукоять пистолета, припрятанного в самом начале похода.

– Моли о пощаде!

Грозный голос Воргаса дал понять, что это был последний

бросок. Даро быстро смекнул, как только здоровяк дойдёт до него, он покойник.

– Пощади! – рассмеявшись, прокричал Даро.

Глядя на обескураженного наглостью моряка, Даро потянулся к пистолету. Схватив его за рукоять, но достал оружия из тайника, направляя на своего обидчика ровно в тот момент, когда Воргас шагнул к нему.

Выстрел оглушил юнгу. Шум порохового заряда в замкнутом помещении эхом разнёсся по трюму корабля. Здоровяк замер, оглядывая себя, он увидел след от пули на своей груди, который быстро стал красным. Кровь стекала вниз от смертельного ранения, окрашивая рубаху.

– Ублюдок...

Последнее слово Воргаса было адресовано юнге. Сделав ещё шаг, моряк обмяк, рухнув с грохотом на пол, в его глазах читались недоумение и досада. Он не смог выполнить своё обещание – отомстить за друга, пав от руки салаги.

Казнь...

На звук выстрела сбежалась вся команда, даже Иглис спустился в трюм, чтобы лично увидеть происходящее. Остывающее тело Воргаса, лежащий без сознания Сенора и Даро, державший в руках пистолет создавали весьма интересную картину.

– Труп за борт, а этих двоих на палубу, – произнёс старпом, – я не потерплю убийств на моём корабле!

С этими словами, новоиспечённый капитан покинул по-

роховой погреб. Схватив Даро и Сенору, моряки отправились вслед за Иглисом. Юнга не успел опомниться, как стоял на коленях рядом с мачтой.

Искренне не понимая, в чём его вина, Даро слушал капитана. Его напарник лежал рядом, так и не придя в сознание. Надежда на справедливый суд таяла с каждым произнесённым словом Иглиса.

– То, что я увидел, дало мне понять, что произошло, – выступил перед командой капитан, – этот наглец хотел заставить старика делать его работу! Я видел, как Сенора носил ему еду. Мне казалось, что юнга беззащитен и ему предстоит многое узнать, многому научиться. Однако кулачный бой открыл мне глаза, показав его истинное лицо! Убийца! Такие не знают жалости... таким не место в моей команде!

Слова капитана искажали произошедшее, буквально выворачивая всё наизнанку. Единственный, кто мог спасти жизнь юнца лежал, без сознания. На лице Даро выступили слёзы, он умолял Сенору подняться, чтобы рассказать правду!

– Иглис, капитан! Я прошу вас, разбудите Сенору, он расскажет правду! Капитан, молю, всё было совсем не так!

– Ты избил старика, когда тот отказался делать всё за тебя! Застрелил Воргаса, который пришёл помочь старику! А сейчас хочешь, чтобы Сенора спас твою шкуру? В тебе нет ни капли чести, юнга...

– Сенора! Сенора! Молю тебя, очнись! Сенора...

К несчастью, старик был мёртв. Сильный удар Воргаса пробил ему череп, отправив в царство смерти без капли мучений. Сенора умер, не успев почувствовать боль – хорошая смерть в нынешних обстоятельствах.

– Скажи, юнга, своё последнее слово, – произнёс Иглис, поднося пистолет к виску бедняги.

Звук взведённого замка сопровождался запахом пороха, холодный металл коснулся виска. Тишина и неизбежность нависли над юным мореплавателем. Он погнался за мечтой, осознавая риск, проигрыш не стал неожиданным.

– Я шёл за мечтой... – тихо произнёс парнишка.

Истина...

Небольшое торговое судно шло параллельно Туманной полосе в поисках брошенных и потерянных кораблей. Команда лениво бродила по палубе, кто-то играл в карты, а кто-то спал, наслаждаясь мягким солнечным днём.

– Прямо по курсу бриг! – вперёдсмотрящий прокричал из вороньего гнезда, указывая пальцем на потрёпанный штормом корабль.

Моряки были спокойны, никто не стал бросать свои дела и мчаться к носу, чтобы разглядеть находку. Даже капитан, лениво выходя из каюты, не подгонял своих матросов.

– Что там, Ригос? – обратившись к дозорному, он прикрыл рукой глаза от яркого солнца.

– Впереди бриг, Капитан!

– Матросов видать?

– Нет, сильно повреждён!

– Жаль, похоже, снова после пиратов объедки доедать...

– тихо пробормотал капитан.

Давно седой и неторопливый командир судна неспешно подошёл к носу, чтобы самому лично посмотреть на находку. Даже после шторма, без перил, мачты, с обломанным бушпритом, бриг выглядел богатым и очень знакомым.

– Равняемся с кораблём и сходим на борт! – прокричал капитан.

Лишь искусно выполненная табличка с именем судна помогла вспомнить, кому оно принадлежит. Красовавшаяся надпись «Бессмертие Марии» породила сомнения.

– Поверить не могу! Старпом! Мы нашли судно Торвара!

– Не может быть! Такой корабль и без команды...

– Как думаешь, дружище, что случилось с командой? – поинтересовался капитан.

– Может шторм? А может Туман взял свою плату... не важно, главное, чтобы хоть что-то осталось! – ответил помощник.

– Думаю, что они попали в шторм, ведь нет ни единого повреждения от ядра, – высказал своё предположение капитан, – идём! У этой команды всегда было, чем поживиться.

Поборов страхи и сомнения, команда сошла на палубу «Бессмертия Марии». Пустующий корабль пугал моряков не меньше, чем когда-то «Величие» пугало Иглиса. Однако все слепо шли за сокровищами легендарного моряка.

Разочарование росло с каждой новой каютой, грузовой трюм, каюты, камбуз, пустовало всё. Последним был пороховой погреб. Открыв скрипящую дверь, моряки обомлели.

В свете факелов капитан и старпом увидели юношу, истощённого, окровавленного, его глаза были затянуты пеленой. Держа в руках пистолет, он стоял рядом с сияющим ларцом.

Казалось, что рядом с сокровищем стоит кукла, ведь на его лице не дрогнул ни один мускул, даже когда кромешную тьму рассеял свет. Единственный обитатель корабля вдруг пошевелился. Рука, державшая пистолет двинулась, поднося оружие к виску.

– Я шёл за мечтой... – тихо произнёс парнишка.

Хлопок выстрела быстро стих, а тело юнца рухнуло на пол. Последний из команды Торвара покинул этот свет, отдав душу Океану. Идол сделал своё дело, наказав алчность тех, кто не был достоин его величия. Но сейчас, в его сети пришла новая жертва.

Блеск серебряного сундука манил, золотые узоры побуждали владеть ими, а драгоценные камни ослепляли моряков. Не сводя взгляда с ларца, капитан шагнул навстречу сокровищу...